

УДК 316.344.42+304

Петров В.Е.

"Золотая молодёжь" стран Запада, России и Востока: опыт сравнительной ювенальной элитологии

Введение

"Золотая молодёжь", именуемая также как "rich kids" (с англ. – "богатые детки"), становится весьма заметным социальным, политическим и культурным явлением в обществе многих стран современного мира, совершенно разных по уровню жизни, культурным и религиозным традициям, политическим и экономическим системам и иным характеристикам. Социальные сети и СМИ демонстрируют бум публикаций о "золотой молодёжи" и смакуют перипетии "красивой жизни" представителей этих сообществ, о которых широкие социальные массы и даже эксперты-обществоведы очень часто вообще ничего не знают. А если и знают, то поверхностно, обрывочно, не имея желания и возможности "капнуть глубже", проанализировать на научном уровне. Вызывает всеобщий и наш исследовательский интерес и то, что "золотая молодёжь" сама подогревает общественное внимание к себе самой, поскольку довольно часто является первоисточником публикуемых визуальных материалов и других сведений о себе.

Так кто же такая "золотая молодёжь" – новая социальная (или иная) элита? Резерв элиты? Или же пустые прожигатели жизни и семейных, или даже общественных, капиталов? Как социальная группа она едина и институциональна, или аморфна и сильно разобщена? Необходима ли она современному обществу и элитам, оказывает опасное, нейтральное или положительное влияние? Проявляет ли "золотая молодёжь" существенные отличия в зависимости от континента, страны, региона, имеет ли она национальные или глобальные характеристики? Ответы на эти вопросы пока не совсем ясны как в отечественной, так и в мировой науке, и автор статьи видит необходимость актуализировать эти вопросы и начать процесс поиска ответов.

Научному анализу, как автор уже не раз отмечал, феномен "золотой молодёжи" подвергается пока очень редко. В российской социологии и других социальных науках налицо даже не дефицит, а почти полное отсутствие таких исследований, при массе однотипных "разоблачительных" публицистических текстов, посвящённых современной либеральной элите и её младшему поколению в лице "золотой молодёжи". Автор видит свою задачу в акцентировании необходимости решения данной научной проблемы и в развитии такого направления элитологических исследований как ювенальная элитология [14]. И одним из первых камней в её фундаменте должна стать попытка целостного научного анализа российской "золотой молодёжи" и генерации её возможного социологического сравнительного анализа с аналогичными социальными группами других стран и регионов мира. По сути, речь может идти о таком междисциплинарном исследовательском проекте как *сравнительная ювенальная элитология*. Такую задачу мы и постараемся решить в данной статье.

Эмпирическую базу исследования составили сведения из российских и зарубежных СМИ (аналитические, публицистические, новостные, светские, научные и прочие медиа), научных публикаций и интернет-контента (интернет-журналы, тематические форумы и паблики в социальных сетях, видеоролики и т.д.). В частности, наиболее верифицированные и верифицируемые

© Петров В.Е., 2018

ПЕТРОВ Вадим Евгеньевич, канд. филос. наук, преподаватель Многопрофильного колледжа Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород).
E-mail: pve888@mail.ru

данные брались нами из экономсоциологических научных исследований [6, 8], светской хроники (например, [5, 7]) и тематических страниц и фотографий самой "золотой молодёжи" из социальной сети Instagram.com [19–22]. К слову, метод социологического анализа фотографий в отношении второго поколения элиты уже успешно применялся другими отечественными исследователями [13], и потому его потенциальные возможности представляются нам достаточно эффективными.

Таким образом, методологический аппарат составляют совокупность различных методов и инструментов, преимущественно из числа визуальной социологии и антропологии [17], элементы биографических методов на основе вторичного мета-анализа данных, опубликованных в других источниках (научных и ненаучных), а также общенаучные и философские методы (типологический, сравнительный, герменевтический и др.). Объектом исследования выступает имеющаяся в СМИ, социальных сетях и научных публикациях информация о конкретных национальных сообществах "золотой молодёжи" и их отдельных представителях, предметом – характерные, общие (глобальные, универсальные) и особенные (национальные, конкретно-исторические) черты (характеристики) сообществ "золотой молодёжи" в современном мире. Целью исследования станет сравнительный анализ основных национальных сообществ "золотой молодёжи" для выявления их общих и отличительных характерных особенностей.

Категория "золотой молодёжи", её границы и научное содержание

Необходимо в начале нашего исследования чётко определить значение и границы категории "золотой молодёжи". Мы уже предлагали и вводили своё определение данного понятия, согласно которому золотая молодёжь дефиницируется на основе наличия элитарного опыта и отсутствия (минимизации) негативного травмирующего опыта, а также праздности как главного маркера элитарного социального статуса, возможности доступа к стратегическим социальным ресурсам и осуществлению элитарных культурных практик [14].

При этом также необходимо отсечь от категории "золотой молодёжи" все те или иные близкие в общественном восприятии сообщества и субэлитные слои, чтобы говорить более точно и достоверно. Прежде всего, с нашей точки зрения, в сообществе "золотой молодёжи" в элитологическом смысле нельзя включать "мажоров", т.е., представителей молодёжных субэлит (или даже псевдо-элит), которые не обладают перечисленными личностными качествами, а напротив, демонстрируют качества нуворишей или вырождающихся последующих поколений элитарных семей. Чаще всего именно они попадают в поле зрения общественного внимания благодаря СМИ (например, по агрессивному вождению дорогих спортивных автомобилей на дорогах, демонстративному употреблению алкоголя и наркотиков, нарушению норм морали и закона и т.д. (см. [3, 11] и др.)), и по ним ошибочно сложился неверный социальный образ этого сообщества. Не могут быть частью "золотой молодёжи" также и субэлитные слои – случайные и временные друзья и подруги представителей "золотой молодёжи" (их сокурсники и другие учащиеся и студенты из учебных заведений, пусть даже очень престижных, если те сами по себе не обладают идентичностью "золотой молодёжи", партнёры по проведению досуга, девушки-содержанки, "затесавшиеся" в компании общие знакомые и т.д.), молодёжь из числа неблизких родственников элитарных семей, элитная обслуга (личные тренеры, водители и т.д.).

Аналогично не следует включать в категорию "золотой молодёжи" иные молодёжные элиты – молодых политических лидеров, удачливых молодых предпринимателей и топ-менеджеров, детей-индиго и талантливых выпускников лучших школ, молодёжь из числа высшей спортивной и творческой элиты (т.н. "self-made молодёжь" – то есть тех, кто заработал свои деньги и высокий социальный статус сам), хотя в некотором смысле с сообществом "золотой молодёжи" они могут часто пересекаться, иметь там широкий круг знакомств и иногда вести аналогичный образ жизни, как и "мажоры". С нашей точки зрения, эти вполне успешные люди, являясь частью социальных элит, не могут быть причислены к "золотой молодёжи" в связи с отсутствием семейной, передаваемой с раннего детства элитарности, а их личный социальный опыт связан с профессиональной деятельностью, в то время как "золотая мо-

лодёжь" в чистом виде не связана напрямую с бизнесом, политикой или исключительными личными достижениями как условиями успеха.

При этом, несмотря на временную ограниченность самого понятия "золотая молодёжь", предполагающего неизбежное взросление отдельных индивидов и постоянную смену поколений, мы понимаем и используем данное понятие в качестве своеобразного социологического "идеального типа", в своей сути и природе мало подверженного историческим и социально-культурным изменениям. Вместе с тем, определённые цивилизационные и общественные черты этой категории могут быть различны, даже в контексте "идеального типа" и ускоряющейся глобализации, и их выявление и сравнение как раз и будет составлять цель и предмет данного исследования.

"Золотая молодёжь" современного мира: общие черты

Исходя из уже относительно устоявшегося в языке и общественном сознании термина "золотая молодёжь" и наличия аналогов этого понятия и категории в других языках и культурах, мы предполагаем некий универсальный и преодолевающий конкретно-историческую интерпретацию сценарий общественного существования данного социального феномена как достаточно исторически долгого, неслучайного и универсального [14]. Поэтому в уже опубликованных ранее научных статьях автор выделил некоторые общие, по сути внеисторические, базовые черты и характеристики "золотой молодёжи" как таковой, от которых мы отталкиваемся при концептуализации самой этой категории и которые вновь, с аргументацией, воспроизводятся ниже.

Для начала – это особая *привилегированность* сложившегося социального статуса представителей этой социальной группы, заключающаяся в более выгодных стартовых позициях по отношению к другим за счёт статусных или состоятельных родителей. То есть, в абсолютном большинстве случаев причиной элитарности "золотой молодёжи" выступает всё же благоприятный случай рождения в обеспеченной и успешной семье, которая, обладая уже сформированной элитарностью, распространяет её и на своё новое поколение. Этот стартовый капитал с рождения или с чуть более поздних периодов социализации через материальное, интеллектуальное, досуговое превосходство превращается в своеобразный инкорпорированный в душе и теле *"культурный капитал"* (в понимании П. Бурдьё [1]), которое и закрепляется как то или иное неравенство и преимущество по сравнению с иными социальными группами молодёжи и общества в целом. Получая лучшее образование, вступая в общение с привилегированными представителями социума, избегая многих рисков и форм негативного травмирующего опыта, "золотая молодёжь" обретает тем самым не только материальное, но и социальное (большие возможности), телесное (т.е. физическое и психическое здоровье), интеллектуальное, культурное превосходство над массовыми слоями своих современников.

Второй заметный атрибут социализации и жизнедеятельности "золотой молодёжи" – это *праздность* как способ организации не только досугового, но и повседневного бытия. Однако праздность в данном случае чаще всего играет не отрицательную, депривирующую роль, а творческую и созидательную. Под праздностью мы понимаем не пассивное безделье, а такую форму *деятельности*, которая не связана необходимостью осуществлять производительный труд, направленный для физического выживания. Праздность в данном случае выступает как возможность самоосуществления, самореализации, не оглядываясь на дефицит материальных и социальных благ, поскольку у "золотой молодёжи" этот дефицит отсутствует или же он минимален. Лишённые основных забот в жизни, представители "золотой молодёжи" не только больше времени уделяют праздному досугу, но и способны эффективнее, имея больше сил и нематериальных, внутренних стимулов, получать образование, актуализировать свои социальные и творческие интересы, развивать личные и профессиональные способности.

При этом наблюдается тенденция к показной, демонстративной праздности (в классическом понимании Т. Веблена [2]), т.е. выраженной демонстрации вовлеченности в элитарные консьюмеристские и социокультурные практики. Это легко доказать и обосновать простым и даже поверхностным просмотром уже приводимых страниц, пабликов, групп в соцсетях, посвящённых образу жизни "золотой молодёжи", которые с неизменным упорством

подчёркивают "земной рай" жизни представителей этого слоя молодёжи. Основными темами фотографий и видео в этих публикациях выступают предметы роскоши и практики их потребления – отдых на яхтах, частных виллах и лучших курортах, перелёты на частных самолётах и демонстрация их снаружи и внутри, элитарный спорт, модная одежда, хорошая еда, дорогие и спортивные автомобили, тигрята и львята как домашние животные, для мужчин – многочисленные красивые девушки в их окружении и др.

Особую роль в данной визуальной информации играет иной тип культурных практик и социальных связей в этих сообществах, основанный на более непосредственном, открытом и растабуированном характере взаимоотношений и стиле жизни – демонстрации обнажённых частей тела и нудизме, свободном, естественном поведении (не обусловленном общественными нормами и габитусами), ненаигранности положительных эмоций, общей тенденции и стремлению к физической (телесной и внешней) красоте и эстетизации жизни. Эти визуальные публикации характерны для всех национальных мировых сообществ "золотой молодёжи", и они, по мнению автора, не сколько "дрязнат" общество и массы, как это часто воспринимается, сколько реализуют сценарий самоутверждения и поддержания элитарного социального статуса.

Даже в тех случаях, когда некоторые представители (как правило, высших слоёв) "золотой молодёжи" не стремятся публично демонстрировать свои богатства и возможности (например, про некоторых представителей "золотой молодёжи" известно, что они с подачи родителей или по собственному желанию стараются не выделяться, жить почти "как все", а про других вообще ничего не известно, хотя общество знает об их существовании и проявляет интерес к их персонам), это, тем не менее, означает скрытую и более социализированную форму "демонстративной праздности".

Из праздности и описанных выше причин элитарности вытекает такая черта "золотой молодёжи" всего мира, как выраженные *гедонизм и инфантильность*. Данный личностный тренд находит отражение в следующей общей особенности "золотой молодёжи" в современном мире, как жизненная стратегия уклонения от профессионального принятия "дела отцов" и семьи, т.е. *нежелания заниматься бизнесом и/или политикой*, по крайней мере – на протяжении всей жизни. Это косвенно нам сообщают фото, видео и тексты из соцсетей от первоисточников, и более прямо и открыто – интервью в СМИ, экономосоциологические и социобиографические исследования [6, 8]. Несмотря на то, что данная черта характерна больше для "золотой молодёжи" восточных и азиатских государств и России (о чём пойдёт речь ниже), по нашему мнению, она присуща всей "золотой молодёжи" в целом, в том числе и для западной, поскольку существует немало примеров добровольного отказа многих представителей этого слоя от полноценного наследования семейных капиталов и принятия функционального управления в бизнесе или государственном аппарате.

Вместо принятия дел в бизнесе или быстрого старта политической карьеры жизненные интересы "золотой молодёжи" почти всего мира часто сосредотачиваются если не в продолжении вечной праздности и элитарном досуге (что тоже возможно), то, как правило, в сферах моды, творчества и искусства, спорта, духовных практиках, собственных бизнес- и социальных проектах, не претендующих на сверхприбыль, а, скорее, служащих целью для *самореализации и самосовершенствования*, что, на взгляд автора, и выступает важнейшей характерной чертой и осознанной стратегической жизненной целью "средних" и лучших представителей "золотой молодёжи". При этом сами "стандарты" и общие ориентиры такого самосовершенствования выбираются и принимаются вступившими на этот социально-духовный путь представителями "золотой молодёжи" самостоятельно и могут быть связаны как с телесными, так и с духовными практиками, как в рамках той или иной религиозной традиции (либо совокупности различных религиозных и философских идей), так и в поле светского направления деятельности и мышления.

Автор исходит из понимания того, что данная черта описываемого слоя наименее очевидна с позиции научного и общественного скептицизма и наиболее хрупка в жерновах современного мира, однако настаивает на её существовании на протяжении всей социальной истории существования "золотой молодёжи". Эта же черта выводит элитарность "золотой молодёжи" на тран-

сцендентный, подлинно элитарный уровень, включает "золотую молодёжь" в состав культурной элиты общества.

"Золотая молодёжь" стран Запада, России и Востока: особенные региональные черты

Помимо общих, универсальных и внеисторических социальных черт "золотой молодёжи" просматриваются и некоторые особенные черты, связанные с конкретными региональными, культурными, политическими, религиозными традициями и иными конкретно-историческими факторами тех или иных обществ и государств.

"Золотая молодёжь" евроатлантического Запада (Европы и США) намного более прагматична и ориентирована на политическую или бизнес-карьеру, чем любая другая национальная "золотая молодёжь". Это может быть связано и с долгой историей потомственной аристократии в Европе, и с общим духом (пост)колониализма и плохо скрытого превосходства, присущего Западу. Особенно данная черта присуща "золотой молодёжи" развитых стран Западной Европы (прежде всего, Великобритании [15]) и США [4], с их университетами "лиги плюща", студенческими тайными обществами ("Череп и Кости" и др.) и развитыми традициями политического и культурного аристократизма. Для континентальной "золотой молодёжи" "старой Европы" также характерен в определённой степени консерватизм и умеренность (что выражается, например, в почти отсутствии вызывающего поведения и в меньшей публичной демонстрации своей праздности и богатства), закрытостью своих сообществ для посторонних [9]. Группы в социальной сети Instagram.com этих национальных сообществ "золотой молодёжи" содержат совсем немного опубликованных фотографий и видео, а их конкретное визуальное содержание намного менее пафосное и даже скорее блёклое, по сравнению с аналогичными пабликами азиатской и российской "золотой молодёжи". "Золотая молодёжь" Восточной Европы по своим чертам ближе к российской и азиатской, о которой пойдёт речь далее, поскольку сформировалась на базе постсоветской социально-политической реальности, основанной на быстром обогащении "отцов" и отсутствии долгих традиций аристократичности и элитарности.

"Золотая молодёжь" современных стран Азии (выделим среди них, прежде всего, Иран как крупнейшее государство Среднего Востока), несмотря на доминирующую роль религии и традиций в национальной культуре и менталитете, старается демонстрировать умеренное нарушение общественных и религиозных табу и ограничений. Так, публикации в иранской группе Rich Kids Of Tehran [21] в социальной сети Instagram.com (более 2 тыс. фотографий и видео и 121 тыс. официальных подписчиков по состоянию на июль 2017 г.) содержат фотографии девушек-представительниц иранской "золотой молодёжи" в бикини, открытых дизайнерских платьях европейской моды (хотя, при этом, отсутствует демонстрация откровенно обнажённых частей тел, что встречается в аналогичных группах "золотой молодёжи" стран Запада и России), курящих кальяны, находящихся на вечеринках и в иных публичных местах без старших членов семей и в компании молодых мужчин, что очень нехарактерно даже для более мягких, чем Иран, мусульманских государств, и подтверждает наш тезис.

При этом полного отрицания и отторжения данных табу в среде азиатских сообществ "золотой молодёжи", насколько можно судить, не происходит, напротив, как в личных комментариях в социальных сетях, так и в публичной сфере и в медиа "золотая молодёжь" Среднего Востока подчёркивает свою принадлежность к конкретной религии, нации и семье, уважительно отзывается о родителях и государственной власти [23]. Таким образом, для среды азиатской "золотой молодёжи" не характерен острый конфликт между ними и структурой "семья – общество" на почве отрицания национальных традиций и утверждения западных ценностей, которые, напротив, органично вписываются в образ жизни современного азиатского общества и молодёжи на основе умеренного культурного космополитизма.

Не менее интересен в рамках нашего сравнительного исследования анализ "золотой молодёжи" стран интенсивно развивающегося дальневосточного региона. В последние годы в СМИ появляется немало публикаций о "золотой молодёжи", прежде всего, Китая и некоторых государств Юго-Восточ-

ной Азии. Её образ жизни и социальный статус в контексте политической и повседневной жизни в этих странах обсуждается в срезе провокативности её деятельности и поведения по отношению к сложившимся институтам власти и общества и демонстрации ею своих социальных амбиций. Китайская "золотая молодёжь", "фуэрдай", дети партийной и предпринимательской элиты государства со смешанной гибридной экономикой, несмотря на тысячелетнюю историю Поднебесной, являются элитой лишь во втором поколении, но обладающей доступом и правами наследования огромных семейных капиталов на фоне азиатской нищеты и множества проблем обычных людей. Вследствие этого их публичное поведение часто выливается в скандалы – гонки на дорогих спортивных автомобилях заканчиваются трагедиями, демонстрации в социальных сетях красивой жизни [22] – общественным раздражением и привлечением к суду [16]. Китайские журналисты отмечают оторванность от реальной жизни подавляющего большинства представителей этого сообщества и нежелание принимать управление семейным бизнесом. Это воспринимается особенно остро в контексте традиционного китайского трудолюбия и декларируемого социалистического принципа политической жизни и экономики.

При этом "золотая молодёжь" Китая и развивающихся государств Юго-Восточной Азии не отказывается от своих социальных амбиций и стремится их нарачивать. Эти амбиции связываются ею, прежде всего, с амбициозным освоением и "захватом" городской территории и трансформирующегося социально-культурного пространства в странах Азиатско-Тихоокеанского макрорегиона, что может трактоваться как претензия не столько на политическое, сколько на культурное лидерство. Чаще всего это проявляется в среде новой азиатской "золотой молодёжи" выраженным, уже хорошо освоенным потреблением на уровне высших мировых стандартов среди элиты, а также со стремлением включить себя в глянцево-модный мир моды, поп-культуры и шоу-бизнеса, войти в состав культурной элиты общества. Данная черта хорошо заметна даже на примере "золотой молодёжи" одной из беднейших стран Юго-Восточной Азии – Мьянмы. Как отмечает австралийский социолог Ж. Менаже [18], описывая бирманское постколониальное реформирующееся общество и особую роль "золотой молодёжи" в нём на текущий момент, связанную с культурными инициативами и стремлением к изменению общественного строя, "эта молодёжь – как раз та часть нации, которая своим "креативным" поведением по расшатыванию устоев заставляет других более критически глядеть на общество, правительство, на будущее. Внешне поведение этих молодых людей кажется просто бытовым безобразием плохо воспитанных детей, но это коренным образом связано не только с самопрезентацией и социальной самооценкой, но и с демонстрацией потенциала силы (заявка на будущее)" [Цит. по: 10, с. 98]. Золотую молодёжь Менаже разделила на три группы: 1) богатые сыновья преуспевающих бизнесменов; 2) заслужившие свою репутацию и статус в обществе работой в искусстве, в модельном бизнесе; 3) дети и внуки высокопоставленных военных [Цит. по: 10, с. 95]. Таким образом, на примере двух различных по своему типу государств Дальнего Востока хорошо заметна как ключевая роль "золотой молодёжи" в общественных трансформациях, происходящих там в настоящий момент, так и общие и специфические / региональные черты, присущие этой прослойке в азиатском и мировом масштабе.

Российская "золотая молодёжь" по своим социальным чертам и качествам очень сильно близка к аналогичным сообществам Среднего Востока, Китая и Юго-Восточной Азии. Несмотря на некоторую неопределённость её положения в современном российском обществе, социальную неоднородность внутри её среды по происхождению и возможностям [12], подчас существенную разницу в образе жизни и реализуемых социальных и культурных практиках ("дневная", ведущая здоровый образ жизни, активно вовлечённая в конструктивные виды деятельности, например, спорт и путешествия, и получающая образование; и "ночная", увлечённая вечеринками, психоактивными веществами и гонками на автомобилях), "золотая молодёжь" в России с начала 2000-х гг. стала весьма заметным социальным феноменом и фактором общественной жизни. С азиатской "золотой молодёжью" её объединяют такие черты, как демонстративная праздность и "яркие" стратегии элитарного потребления, провокативность и раскрепощённость в повседневном поведении,

но, при этом, и выраженные амбиции в сфере культуротворчества и антиконсерватизм. "Золотая молодёжь" в современной России также является элитами во втором или максимум в третьем поколении, как и в иных не западных обществах, хотя, как и азиатская "золотая молодёжь", в значительной мере ориентирована на западные ценности и практики. Отечественные представители "золотой молодёжи" также в меньшей степени стремятся к реальной политической или бизнес-карьере [6], как и в современном Китае, испытывают схожие социально-психологические трудности и чувства (одиночество, инфантильность и необеспеченность своим будущим), но "живут по максимуму", а её группа для публикаций в Instagram [20] содержит больше 1 тыс. фото и видео и почти полмиллиона подписчиков (на июль 2017 г.).

Однако, при этом, можно утверждать, что российская "золотая молодёжь" даже более элитарна, чем европейская и западная, которая часто выступает в качестве "вечных нуворишей", поскольку, если в нарративе последней не отделяемо присутствует дискурс стремления к политической власти, богатству и поддержанию своего статуса, как высшей ценности, то для отечественной "золотой молодёжи", хоть и испытывающей в ряде случаев некоторый политический и профессиональный аутизм и неполноценность, всё же характерны ценности и цели не утилитарного и более высокого порядка – к личностной и творческой самореализации, новым граням опыта и безусловной праздности, т.е., к устоявшимся аристократическим и элитарным практикам деятельности и мышления. Поэтому социальный и культурный потенциал "золотой молодёжи" в России и мире, как мы полагаем, будет возрастать и останется актуальным для изучения и использования в ближайшие десятилетия.

Заключение

Итак, "золотую молодёжь" в современном мире следует признать в качестве важнейшего субъекта общественной и культурной жизни в национальном и глобальном масштабах. Несмотря на выраженную тенденцию её отклонения от полноценного наследования элитарных статусов и капиталов, она остаётся в структуре социальных элит и будет иметь возможность к увеличению своих возможностей и ресурсов, прежде всего – культурного капитала и личных достижений, при одновременном сохранении доступа к экономическим и семейным капиталам элит. В ходе сравнительного элитологического анализа мы пришли к выводу, что в отношении различных национальных обществ "золотой молодёжи" современного мира характерны как общие, универсальные (факт рождения в элитарной семье, минимизация негативного травмирующего опыта и акцент на формирование "культурного капитала" в детстве, вовлечённость в практики праздности и демонстративного потребления, выраженное стремление к самореализации и самосовершенствованию по самостоятельно выбранным стандартам), так и особенные, региональные и конкретно-исторические отличительные черты (консерватизм, прагматизм и карьероцентризм для западной "золотой молодёжи" и антиконсерватизм и отклонение от принятия семейных и общественных обязательств – для восточной). При этом наиболее социально активны и амбициозны в современном мире национальные сообщества "золотой молодёжи" азиатского и восточного происхождения, в том числе, и российская "золотая молодёжь", которая по своим особенностям и качествам наиболее близка к азиатским, что не отменяет их прозападное ценностное мышление.

Таким образом, процесс социально-политического элитогенеза "золотой молодёжи" в современном мире ещё до конца не завершён, и её социальный статус и роль в общественной жизни окончательно не определены. Находясь между политическими и культурными элитами, между положением единственных наследников больших семейных капиталов и инфантильных "недорослей", "золотая молодёжь" занимает маргинальное положение в обществе и политическом классе. Но именно она, вероятно, станет ключевым фактором общественных трансформаций в ближайшей перспективе во всём мире (прежде всего, в странах Азии, России и постсоветских государствах), полноценно войдя в состав культурных, и шире, социальных элит.

Литература

1. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т.3. № 5. С. 60–74.
2. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 369 с.
3. Внук олигарха предлагал проходим выпить его мочу за деньги [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZDuXH2VTE4I> (дата обращения: 10.07.2017).
4. Вулф Т.Я – Шарлотта Симмонс; пер. с англ. В. Правосудова. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2006. 1016 с.
5. Гомзикова С. Кому на Руси жить хорошо. Золотая молодёжь. Почему современные "мажоры" не знают ни горя, ни законов? [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/society/article/156553/> (дата обращения: 10.07.2017).
6. Дети магнатов не планируют долгую карьеру в бизнесе [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/177664428.html> (дата обращения: 10.07.2017).
7. Звёздные дети проводили внучку Лебедева в последний путь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dni.ru/showbiz/2016/11/30/354886.html> (дата обращения: 10.07.2017).
8. Исследование показало, что 80% "золотой молодёжи" из Сянган и материкового Китая не хотят продолжать дело родителей [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8176729.html> (дата обращения: 10.07.2017).
9. Макарова Е. Австрийская столичная молодёжь [Электронный ресурс]. URL: <http://focus-austria.ru/otdyih/kultura-y-mentalytet/avstryjskaya-stolychnaya-molodezh.html> (дата обращения: 10.07.2017).
10. 2016.01.022. Менаже Ж. Плюющая на закон, создающая культуру и занимающаяся бизнесом молодёжь Янгона, Мьянма // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. Реферативный журнал. 2016. № 1. С.95–98.
11. Наследники наследили в Швейцарии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1279950> (дата обращения: 10.07.2017).
12. Немного о золотой молодёжи [Электронный ресурс]. URL: <http://travel1980.livejournal.com/38847.html> (дата обращения: 10.07.2017).
13. Орех Е.А. "Маленькие взрослые": изучение фотообразов детей современной российской элиты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. XVIII. № 4 (81). С. 53–64.
14. Петров В.Е. Ювенальная элитология и методология исследования "золотой молодёжи" // Политика и Общество. 2016. № 10. С. 1440–1449. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.10.20132.
15. Секс, трава и классовая ненависть в Оксфорде [Электронный ресурс]. URL: http://www.gq.ru/magazine/featured/19925_seks_trava_i_klassovaya_nenavist_v_oxsforde.php (дата обращения: 10.07.2017).
16. Титова Л. Как зажигает "золотая молодёжь" Поднебесной [Электронный ресурс]. URL: <https://laowai.ru/kak-zazhigaet-zolotaya-molodezh-podnebesnoj/> (дата обращения: 10.07.2017).
17. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: пер. с польск. Н.В. Морозовой, авт. вступ. ст. Н.Е. Покровский. М.: Логос, 2007. 168 с.
18. Menager J. Law fuckers, cultural forgers and the business of youth entitlement in Yangon, Myanmar // South East Asia research. L., 2014. Vol. 22, N 2. P. 201–212.
19. Rich Kids [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instagram.com/richkidsofinstagram/> (дата обращения: 10.07.2017).
20. Rich Russian Kids [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instagram.com/richrussiankids/> (дата обращения: 10.07.2017).
21. Rich Kids Of Tehran [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instagram.com/therichkidsoftehran/> (дата обращения: 10.07.2017).
22. Rich Kids Of China [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instagram.com/richkidsofchina/> (дата обращения: 10.07.2017).
23. Sabin L. 'Rich Kids of Tehran' are back on Instagram – but this time they've been forced to clean up their act [Электронный ресурс]. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/rich-kids-of-tehran-clean-up-their-online-act-after-iranian-government-pressured-instagram-account-9791049.html> (дата обращения: 17.09.2017).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Burd'e P. Formy kapitala // *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2002. T.3. № 5. S. 60–74.
2. Veblen T. *Teoriya prazdnogo klassa*. M.: Progress, 1984. 369 c.
3. Vnuk oligarkha predlagal prokhozhim vypit' ego mochu za den'gi [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZDuXH2VTE4I> (data obrashheniya: 10.07.2017).
4. Vulf T.YA – SHarlotta Simmons; per. s angl. V. Pravosudova. SPb.: Amfora. TID Amfora, 2006. 1016 c.
5. Gomzikova S. Komu na Rusi zhit' khorosho. Zolotaya molodyozh'. Pochemu sovremennye "mazhory" ne znayut ni gorya, ni zakonov? [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://svpressa.ru/society/article/156553/> (data obrashheniya: 10.07.2017).
6. Deti magnatov ne planiruyut dolguyu kar'eru v biznese [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://iq.hse.ru/news/177664428.html> (data obrashheniya: 10.07.2017).
7. Zvyozdnye deti provodili vnuchku Lebedeva v poslednij put' [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.dni.ru/showbiz/2016/11/30/354886.html> (data obrashheniya: 10.07.2017).
8. Issledovanie pokazalo, chto 80% "zolotoj molodyozhi" iz Syangana i materikovogo Kitaya ne khotyat prodolzhat' delo roditelej [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8176729.html> (data obrashheniya: 10.07.2017).
9. Makarova E. Avstrijskaya stolichnaya molodyozh' [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://focus-austria.ru/otdyih/kultura-y-mentalytet/avstryjskaya-stolichnaya-molodezh.html> (data obrashheniya: 10.07.2017).
10. 2016.01.022. Menazhe ZH. Plyuyushhaya na zakon, sozdayushhaya kul'turu i zanimayushhayasya biznesom molodyozh' YAngona, M'yanma // *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9: Vostokovedenie i afrikanistika. Referativnyj zhurnal*. 2016. № 1. S.95–98.
11. Nasledniki nasledili v SHvejsarii [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1279950> (data obrashheniya: 10.07.2017).
12. Nemnogo o zolotoj molodyozhi [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://travel1980.livejournal.com/38847.html> (data obrashheniya: 10.07.2017).
13. Orekh E.A. "Malen'kie vzroslye": izuchenie fotoobrazov detej sovremennoj rossijskoj ehliny // *ZHurnal sotsiologii i sotsial'noj antropologii*. 2015. T. XVIII. № 4 (81). S. 53–64.
14. Petrov V.E. YUvenal'naya ehliologiya i metodologiya issledovaniya "zolotoj molodyozhi" // *Politika i Obshchestvo*. 2016. № 10. S. 1440–1449. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.10.20132.
15. Ceks, trava i klassovaya nenavist' v Oksforde [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.gq.ru/magazine/featured/19925_seks_trava_i_klassovaya_nenavist_v_oksforde.php (data obrashheniya: 10.07.2017).
16. Titova L. Kak zazhigaet "zolotaya molodyozh'" Podnebesnoj [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://laowai.ru/kak-zazhigaet-zolotaya-molodezh-podnebesnoj/> (data obrashheniya: 10.07.2017).
17. SHtompka P. Vizual'naya sotsiologiya. Fotografiya kak metod issledovaniya: per. s pol'sk. N.V. Morozovoj, avt. vstup. st. N.E. Pokrovskij. M.: Logos, 2007. 168 s.
18. Menager J. Law fuckers, cultural forgers and the business of youth entitlement in Yangon, Myanmar // *South East Asia research*. L., 2014. Vol. 22, N 2. P. 201–212.
19. Rich Kids [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.instagram.com/richkidsofinstagram/> (data obrashheniya: 10.07.2017).
20. Rich Russian Kids [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.instagram.com/richrussiankids/> (data obrashheniya: 10.07.2017).
21. Rich Kids Of Tehran [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.instagram.com/therichkidsoftehran/> (data obrashheniya: 10.07.2017).
22. Rich Kids Of China [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.instagram.com/richkidsofchina/> (data obrashheniya: 10.07.2017).
23. Sabin L. 'Rich Kids of Tehran' are back on Instagram – but this time they've been forced to clean up their act [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/rich-kids-of-tehran-clean-up-their-online-act-after-iranian-government-pressured-instagram-account-9791049.html> (data obrashheniya: 17.09.2017).

Петров В.Е. "Золотая молодёжь" стран Запада, России и Востока: опыт сравнительной ювенальной элитологии.

Статья посвящена феномену "золотой молодёжи" и её отдельным национальным сообществам (стран Запада, Среднего Востока, Китая, Юго-Восточной Азии и России) с целью их сравнительного анализа. Результатом и новизной исследования является вывод, что в отношении различных национальных сообществ "золотой молодёжи" современного мира характерны как общие, универсальные, так и особенные, национальные и региональные отличительные черты, а также предположение о стремлении "золотой молодёжи" восточных и российского сообществ к захвату и освоению культурного пространства, вхождению в состав национальной и мировой культурной элиты.

Ключевые слова: элитология, ювенальная элитология, сравнительная ювенальная элитология, золотая молодёжь, золотая молодёжь стран Запада, золотая молодёжь стран Востока, золотая молодёжь России, золотая молодёжь Китая, золотая молодёжь Ирана, праздность

Petrov V.E. "Golden Youth" of the countries of the West, Russia and the East: experience of comparative juvenile elitology.

The article is devoted to the phenomenon of "golden youth" and its individual national communities (the countries of the West, the Middle East, China, Southeast Asia and Russia), with a view to their comparative analysis. The result and novelty of the study is the conclusion that different national communities of the "golden youth" of the modern world are characterized by common, universal, and special, national and regional distinctive features, as well as the assumption that the "golden youth" of the eastern and russian communities are seeking to seize and the development of cultural space, entry into the national and world cultural elite.

Key words: elitology (elite studies), juvenile elitology (studies elite youth), comparative juvenile elitology, golden youth ("rich kids", Jet set), golden youth of the West, golden youth of the East, golden youth of Russia, golden youth of China, golden youth of Iran, idleness

---

Для цитирования: Петров В.Е. "Золотая молодёжь" стран Запада, России и Востока: опыт сравнительной ювенальной элитологии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 3. С. 121–130. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-3/121-130

For citation: Petrov V.E. "Golden Youth" of the countries of the West, Russia and the East: experience of comparative juvenile elitology // Ojkumena. Regional researches. 2018. № 3. P. 121–130. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-3/121-130

